

**Доклад на VII научно-практической военно-исторической конференции
«Гражданская война в России, 1917-1922 гг.»****Москва, 21 октября 2000 г.**

Историческое своеобразие германских добровольческих корпусов («фрайкоров») 1918-1923 гг. заключалось прежде всего в том, что в них совершенно добровольно служили люди, чудом уцелевшие в кровопролитной мировой войне, и тем не менее готовые вновь и вновь рисковать своей жизнью, ибо они в полной мере осознавали свою ответственность не только за судьбы своей собственной нации, ставшей разменной картой бессовестных политиков и игрищем самых разнузданных и низменных страстей, не только за судьбу возникшего на обломках рухнувшей Империи государственного образования весьма сомнительной легитимности, вошедшего в историю под названием «Веймарской республики», которым заправляли нажившиеся на войне нувориши, спекулянты-инфляционеры, конъюнктурщики разных мастей, парламентские болтуны, не говоря уже об откровенных подрывных силах в лице «ноябрьских преступников» - коммунистов всех мастей - начиная с засланных агентов Коминтерна и кончая национал-большевиками местного, немецкого «разлива»; государства, изменившего германскому национальному флагу, всячески шельмовавшему и неустанно мешавшему с грязью своих единственных защитников - добровольцев, но, тем не менее, нуждавшемуся, по мнению добровольцев, в их штыках, и потому беззаветно защищаемому ими - не только за судьбу этого государственного образования, повторяю, но и за судьбу всей европейской, да и всей мировой христианской цивилизации, оказавшейся перед лицом непосредственной угрозы со стороны засевшего - для начала - в завоеванной Москве воинствующего большевизма, рвавшегося (под аплодисменты всего «прогрессивного человечества») к мировому господству под хорошо известными нам лозунгами: «Мир хижинам - война дворцам!», «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» и - что характерно - «Даешь Варшаву - дай Берлин!».

Вся послевоенная история Германии, да и всей Северо-Восточной Европы, по сути дела, связана с историей добровольческих корпусов, ибо везде - в России, Прибалтике, Германии, Австрии, Венгрии путь большевизму преграждали не регулярные армии (которых побежденные страны Тройственного Союза были лишены по воле победоносной Антанты), а добровольцы, эти «наемники без жалованья», как они сами себя не без юмора называли. Ценой своей жизни они дали войне «выдохнуться» на дальних подступах к сердцу Европы - подобно тому, как это на бескрайних просторах России сделали их братья по духу - русские добровольцы. Подобно им, они были свободны от какой-либо идеологической «зашоренности», они закрывали своими телами брешь, возникавшие по вине государственных властей республики, не имевшей ни представления о каких бы то ни было государственных целях, ни собственной военной доктрины, но им самим было не дано пожинать плоды своих подвигов - их пожинало не доверявшее им и боявшееся их веймарское государство. Но это была не вина добровольцев, а их беда. Там, где проходили добровольцы, возвращались в лоно державы отторгнутые от нее провинции, освобождались города, укреплялись границы, восстанавливались закон и порядок и снова гордо реял черно-бело-красный национальный флаг. Все эти небольшие, но многочисленные, числом более 2000, закаленные в боях и походах и, как в старину, именовавшиеся по своим командирам, подразделения - добровольческие корпуса, временные добровольческие части, союзы, организации, отряды местной и гражданской самообороны не были представлены в парламенте, они стояли в стороне от официозных политических дискуссий, но зато сами они, подобно добровольческим армиям в России, на деле воплощали в себе государственное начало в эпоху позорного бессилия формального государства. Их мысли и дела диктовались сознанием членов единой, соборной народной общности - впервые в истории солдаты действовали не по приказу, а по велению совести, сердца и долга - добровольцы, поднявшие меч во имя победы и спасения нации от растворения в историческом небытии. Символом и архетипом русского героя-добровольца на все времена стал генерал Марков, а немецкого - Альберт Лео Шлагетер. Не всем, кстати, известно, что Шлагетер в качестве командира батареи плечом к плечу с балтийскими (необходимо заметить, что в начале 20 века «балтийцами», «прибалтами», или «балтами» именовались отнюдь не латыши или эстонцы, а проживавшие в Прибалтике с 11 в. потомки немецких колонистов!) и русскими добровольцами освобождал от большевиков Ригу в году и имел дарственную грамоту на 100 моргенов земли в Курляндии в награду за верную службу. Между тем такая дарственная на владение землей имеется в наличии, и вот дословный текст этого любопытного во многих отношениях документа:

«Германский Легион Баденский полк

Курляндия, 1 ноября 1919 г.

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

На основании заключенного 6 октября 1919 г. договора между Германским Легионом и Главнокомандующим Русской Западной Армии, согласно которому признается договор между Германским правительством и временным Латвийским правительством от 9 и 24 декабря 1918 г. (касающегося права немецких бойцов в Прибалтике на гражданство и поселение), настоящим лейтенанту артиллерии Альберту Шлагетеру удостоверяется, что он имеет право на владение 100 моргенами земли для поселения в Курляндии.

Обладатель этого удостоверения тем самым, в соответствии с вышеназванным договором, получает российское гражданство. Подпись: Крауссе д' Авис,

Ротмистр и командир.»

Для справки - 1 морген = 0,25 га.

Прежде чем мы перейдем к описанию боевых действий Железной Дивизии в составе Русской Западной Добровольческой Армии генерала князя Авалова-Бермондта, необходимо дать краткий абрис предшествовавших им событий в Прибалтике.

После свержения власти императора Вильгельма II в Германии 9 ноября 1918 г. командование 8-й германской армии получило приказ очистить прибалтийские провинции России, обеспечив сохранность вывозимого военного имущества. Состоявшая главным образом из пожилых старослужащих 8-я армия вскоре начала разлагаться под влиянием большевицкой агитации и практически перестала существовать как серьезная боевая сила. Чтобы обеспечить упорядоченный вывод войск и вывоз армейского имущества, командование 8-й армии объявило о формировании в ее составе добровольческих частей из наиболее стойких офицеров и солдат, готовых противостоять всеобщему разложению - наподобие русских «ударных частей» и «частей

смерти» в период аналогичного разложения армии бывшей Российской Империи полугодом раньше. Свежеиспеченные, но уже признанные Антантой временные правительства Эстонии, Латвии и Литвы также приступили к формированию отрядов самообороны против угрожавших их самостоятельности советских дивизий. Балтийское население, в свою очередь, стало формировать добровольческие корпуса. Как уже говорилось выше, то время «балтийцами» называли прибалтийских немцев, предки которых поселились в Прибалтике лет за 700 до описываемых событий, так что их можно называть «пришлым» народом в Прибалтике не в большей степени, чем, например, татар в Казани или русских - в Москве. В Эстонии был сформирован добровольческий Балтийский полк под командованием бывшего царского офицера Ганса фон Вейса, а в Лифляндии и Курляндии - Балтийский ландесвер (иногда именуемый «ландсвером» или «ландвером»), которым первоначально командовал бывший русский генерал барон фон Фрейтаг-Лорингофен, затем - подполковник германской службы Эбергард фон дер Гаген, а с февраля 1919 г. - немецкий майор Альфред Флетчер (Флетхер). Все эти части вооружались и снабжались из складов 8-й армии, и снабжались, надо сказать, превосходно. В этом сходятся все современники, участники и очевидцы событий.

Создававшиеся при 8-й армии германские добровольческие части были сведены под командованием полковника Куммера в Железную бригаду - нечто вроде нашего «Корниловского ударного отряда», имевшую даже знамя, похожее на корниловское - черное, с белой «мертвой головой» (т.е. черепом с костями) и девизом: «Вопреки всему» (Trotzdem). Все чины бригады носили череп с костями наряду с кокардами на головных уборах. Уже в январе 1919 г. Железная бригада сражалась под Ригой с наступавшими большевицкими войсками. С середины января германские, балтийские и латышские части с трудом удерживали Виндавскую линию, последнюю пригодную к обороне позицию перед германской границей. На фронте общей протяженностью более 80 км (линия Гольдинген-Шемеляны) Железная бригада имела 300 штыков и сабель, Балтийский ландесвер - 500, а единственный «белый» латышский батальон бывшего офицера русской армии подполковника Колпака - всего 200 штыков.

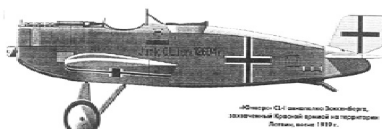
Совершенно новый поворот события приняли после назначения командиром Железной бригады германского майора Иозефа Бишофа. Начав службу в 166-м пехотном полку в г. Бич, он затем 8 лет прослужил офицером в Имперских-охранных (т.е. колониальных) войсках, сперва в Германской Восточной, а позднее - в Юго-Западной Африке (нынешней Намибии). В 1917 г. он, уже будучи командиром 461-го пехотного полка, был награжден высшим военным орденом «За заслуги» за успешное форсирование р. Серет. И, наконец, 16.1.1919 г. германское командование поручило ему возглавить добровольческие части на Курляндском фронте. Его начальник, назначенный командующим 6-й (резервной) германской армии в Прибалтике генерал-майорграф Рюдигер фон дер Гольц, характеризовал майора Бишофа следующим образом «Он был рожден командовать добровольческими частями». 18 января 1919 г., в день основания

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

Германской Империи, Бишоф свел остатки Железной Бригады и других частей в Железную дивизию (мы будем в дальнейшем для краткости именовать ее просто ЖД). Тактика ее по замыслу Бишофа должна была сводиться в наступлении - к одновременной концентрической атаке нескольких ударных отрядов в 10-20 штыков каждый с несколькими пулеметами, во фланг и тыл противнику, а в обороне - к созданию ряда оборонительных опорных пунктов с обеспечением возможности взаимной фланговой поддержки отдельных боевых групп. 20.1. 1919 г. в состав ЖД под командованием майора Бишофа вошли Балтийский конный отряд бывшего русского подполковника барона фон Драхенфельса, добровольческий отряд капитана фон Борке и новоприбывший добровольческий корпус «Шлезвиг-Гольштейн» под командованием капитана Гейберга. 1-м офицером штаба в ЖД был назначен генерального штаба капитан Визе.

Многие солдаты пошли в добровольцы на Курляндский фронт, надеясь получить за службу землю. Уже в ноябре 1918 г. Балтийский Национальный Комитет вел с Верховным главнокомандованием германской армии переговоры о найме германских добровольцев для защиты «Балтенланда» (т.е. «Балтии» - проектировавшегося прибалтийского государства, власть в котором принадлежала бы местным этническим немцам-«остзейцам») от Советов. Входившие в состав БНК курляндские и лифляндские землевладельцы во главе с бароном фон Мантейфелем-Кацдангеном проявили готовность предоставить треть своих земельных владений (около 1 миллиона моргенов) для поселения на них германских военных колонистов. Каждый германский доброволец, подписавший контракт о военной службе не менее чем на 6 месяцев, должен был получить 80 моргенов земли для поселения.

Наряду с балтами с просьбой о военной помощи против большевиков к правительству Германской Империи обратилось также временное латвийское правительство Карлиса Ульманиса. 18.12.1918 г. германский имперский комиссар в Прибалтике, Август Винниг, заключил с латвийским правительством договор, согласно которому все германские солдаты, готовые защищать Латвию от внешнего врага, по завершении военных действий получали латвийское гражданство и землю, обещанную балтами германским военным поселенцам. Договор был ратифицирован латвийским премьер-министром 29.12.1918 г. Позднее, когда ЖД вошла в состав русской Западной Добровольческой армии, стоявшей за единую и неделимую Россию, он был подтвержден с некоторыми изменениями (германские добровольцы получали от русского командования 100

моренов земли и российское гражданство). Идея колонизации нашла большой отклик среди добровольцев ЖД и явилась одним из решающих факторов военных успехов этого соединения. К началу марта 1919 г. в распоряжении германского главнокомандующего графа фон дер Гольца было около 20 000 штыков и сабель плюс около 1000 солдат латвийских регулярных войск под командованием подполковника Колпака.

В ходе успешных операций «Оттепель», «Ледоход» и «Весенний ветер» ЖД совместно с балтийскими и русскими белогвардейскими частями нанесла ряд поражений большевизским войскам. Между прочим, входивший в ее состав добровольческий корпус «Люнебург» под командованием ст. лейтенанта Герберта Фолька 22.3.1919 г. в боях на Эккау наголову разгромил поддерживаемый большевизскими бронепоездами немецкий коммунистический матросский полк им. Карла Либкнехта. Сам Фольк был тяжело ранен в бою. В боях с 3 по 22.3.1919 г. потери ЖД составили 13 офицеров и 159 нижних чинов, из них треть убитыми. Временно подчиненный ЖД Балтийский ударный отряд был возвращен в состав ландесвера. Вследствие этого численность ЖД несколько уменьшилась, но ненадолго, ибо нарастал приток добровольцев из Германии.

1 марта Ульманис вернулся из поездки по Западной Европе во временную резиденцию своего правительства - Либаву (Лиепая) и возобновил переговоры с Балтийским национальным комитетом. В своей предложенной на рассмотрение правительства программе из 14 пунктов - как основе для выработки конституции независимой Латвии - БНК, в частности, требовал предоставления права на поселение для всех защитников молодого государства. Но Ульманис был склонен рассматривать все обязательства своего правительства перед германскими добровольцами как утратившие силу... в результате заключения Версальского договора! Очередное совместное заседание должно было начаться 16 апреля 1919 г. ровно в 15.00. Однако незадолго до его начала один из командиров добровольческих корпусов, капитан Пфедфер фон Заломон, применив вооруженную силу, освободил германского офицера, заключенного в латвийский следственный изолятор. Заседание было отложено до выяснения причин этого конфликта. В то время ударный отряд Балтийского ландесвера во главе со своим командиром, бароном Гансом фон Мантейфелем, получив увольнение, как раз находился в Либаве. Вечером 16 апреля чины ударного отряда ворвались в здания латвийских министерств, разоружили латышских часовых и арестовали двух министров. Остальные члены латвийского правительства успели укрыться в здании британской миссии. Солдаты ландесвера взяли город под свой контроль. Все германские официальные лица, в т.ч. и граф фон дер Гольц заявили, что ничего не знали о подготовке этого путча и не имели к нему никакого отношения. Однако латвийское правительство возложило всю ответственность за случившееся на «немецкую сторону»

(не делая никакого различия между немецко-балтийским ландесвером, германскими добровольческими частями и официальными представителями Германской империи) со всеми вытекающими из этого последствиями, в т.ч. и юридическими. Оно в одностороннем порядке объявило заключенный им 29.12.1919 г. с верховным представителем Германии Августом Виннигом договор утратившим всякую силу.

После разрыва с правительством Ульманиса «немецкая сторона» попыталась привести к власти альтернативное латвийское правительство, не поддерживающее столь тесных контактов с Антантой, как Ульманис. Разумеется, в создании такого правительства были больше всего заинтересованы официальные представители Германской Империи. Первоначально планировалось установление своеобразной военной диктатуры во главе с латышским подполковником Балодом, преемником убитого при невыясненных обстоятельствах Колпака, и командиром русских добровольцев князем Ливеном. Однако Балод отказался и запретил своим офицерам принимать подобные предложения. Солидаризовался с Балодом и князь Ливен.

Через 10 дней пастор и писатель Андрис Недра (в некоторых источниках - Недрис) согласился возглавить латвийское правительство под германским контролем. В отличие от Ульманиса, Недра был непримиримым врагом не только большевизма, но и социализма вообще. В любых его проявлениях. С этого момента «немецкая сторона» признавала в качестве законного правительства Латвии только правительство Андриса Недры.. Тем более, что Недра дал наконец германским добровольцам долгожданное разрешение на поселение в Латвии.

Балтийцы с самого начала сражались за полное освобождение страны от большевицкого режима и за сохранность своих владений. Добровольцы из Германии первоначально присоединились к их борьбе только ради обеспечения безопасного вывода 8-й германской армии и охраны германской границы. Однако мысль о колонизации и родившееся в ожесточенных сражениях боевое братство с балтийцами постепенно привели и германских солдат к осознанию необходимости окончательного освобождения и замирения страны. Символом этой борьбы стало освобождение древнего ганзейского города Риги. Рига была освобождена от красных 22 мая 1919 г. Командир Балтийского ударного отряда Ганс фон Мантейфель, капитан фон Медем и старший лейтенант Альберт Лео Шлагетер с 2-мя пулеметами и одним орудием прорвались по Любекскому мосту на восточный берег Западной Двины (Даугавы) и создали там первый плацдарм. Во главе всего 12 добровольцев они пробивались к цитадели, чтобы спасти арестованных, которых большевики держали в заложниках. При этом были убиты сам Мантейфель, граф Рейтерн-Нолькен и лейтенант Ольбрих и был тяжело ранен командир русского добровольческого корпуса князь А.П. Ливен. Тем не менее, большевики успели расстрелять в цитадели 8 священнослужителей, а в

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

центральной тюрьме на Александровской улице - еще 23 мужчин и 10 женщин. Общее число жертв большевицкого режима в Латвии составляло на тот день более 5000.

После освобождения Риги от красных майор Бишоф заявил чинам своего штаба «Мы напобеждали до смерти!» Он сразу же попытался объяснить высшему начальству следующее. Необходимой предпосылкой для присутствия германских войск в Прибалтике являлась большевицкая угроза прибалтийским странам. Теперь же, после освобождения Курляндии и Лифляндии от красных войск, Антанта не замедлит потребовать вывода победоносных германских войск, ибо нисколько не заинтересована в германском протекторате над свежееиспеченными лимитрофами. Лишь сохранение или создание нового фронта против Советов могло бы служить оправданием продолжающегося присутствия германских войск. Поэтому необходимо исключить всякие дальнейшие военные действия в направлении Северной Лифляндии или Эстонии, пока там не произойдет новой концентрации советских войск. Однако, вопреки всем доводам Бишофа, ЖД получила от генерала фон дер Гольца приказ продолжать наступление в Лифляндии. К концу мая 1919 г. последние большевицкие части были вытеснены Железной дивизией с территории Латвии.

Балтийский ландесвер, согласно приказу, также продолжал наступление, пока близ древнего замка ливонских рыцарей Вендена (Цесиса) не вошел в соприкосновение с эстонскими войсками и двумя сформированными эстонцами латышскими полками верного Ульманису полковника Земитана, блокировавшими дальнейшее продвижение балтийцев. Завязались упорные бои. Великолепно вооруженные и оснащенные англичанами эстонско-латышские части очень скоро стали одолевать ландесвер. И тогда командование 6-й германской армии, вопреки всем предостережениям майора Бишофа, решило прислать на подмогу балтийцам германские части. Под командование ландесвера из состава ЖД были переведены, в частности, «Баденский штурмовой батальон» (позднее выросший до размеров полка) и пулеметно-снайперский отряд фон Петерсдорфа.

Так совершенно неожиданно для себя Железная дивизия попала в водоворот событий, на ход и развитие которых она не могла иметь никакого влияния и которые происходили

против воли ее командира и его соратников. 13.6.1919 г. комиссия Антанты потребовала от Балтийского ландесвера очистить всю северную Лифляндию. Как майор Флетчер, так и новый латвийский премьер-министр отклонили это требование Антанты, и одновременно попросили помощи у командования 6-й германской армии. По приказу генерала графа фон дер Гольца ЖД на две недели перешла на службу к Латвийской республике (т.е. правительству пастора Недры) и поступила в подчинение его военного министра доктора Ванкина. 19.6.1919 г. Бишоф получил приказ силами пяти батальонов поддержать наступление Балтийского ландесвера на Венден. Его просьба использовать для этого всю ЖД в полном составе было отклонено. Уже на следующий день ландесвер тремя колоннами перешел в наступление. Наступавшие на Венден колонны возглавляли германские офицеры (1-ю колонну - майор Бокельман, 2-ю колонну - капитан Геннер фон Мальмеде, 3-ю колонну - ротмистр фон Йена).

1-я боевая группа ЖД под командованием майора фон Клейста форсировала у Гинценберга р. Лифляндскую Аа (Лиелупе). 2-я боевая группа капитана фон Бланкенбурга продвигалась на Лемзаль. Сломив упорное сопротивление эстонцев и поддерживавших их латышей полковника Земитана, сохранивших верность правительству Ульманиса, Клейст штурмом взял местечко Гросс-Рооп. Однако Северная группа отступила от Лемзаля, после того как был убит в бою ее командир. Латыши и эстонцы в свою очередь большими массами перешли в наступление на Гросс-Рооп и вовлекли группу Клейста в кровопролитное оборонительное сражение. Прибывший к тому времени в боевую группу Клейста майор Бишоф получил радиограмму о поражении ландесвера под Венденом и о том, что самостоятельно двинутые офицером штаба ЖД Гейнцем Гудерианом из Риги подкрепления по приказу Генерального Командования были приданы не Железной дивизии, а Балтийскому ландесверу. Ввиду этих обстоятельств Бишоф прервал сражение за Гросс-Рооп и отдал приказ отступить к реке Аа.

В последующие дни вдоль всего фронта, проходившего по реке Аа, развернулись ожесточенные бои. Так, например, егерскому батальону под командованием старшего лейтенанта Бюхнера пришлось 22 июня врукопашную отбивать назад захваченную противником батарею. В ходе оборонительных боев фронт ЖД получил подкрепление в лице 2-го Либавского полка и частей бывшего уже на подходе добровольческого корпуса Кордта фон Брандиса, что позволило успешно отразить все попытки противника прорвать фронт. Подписание Версальского договора 28.6.1919 г., в параграфах 292 и 293 которого содержалось требование всем германским войскам очистить Прибалтику, ускорило роковой ход событий.

1.7.1919 г. на рейде Динамюнде появилось соединение британского военно-морского флота. Британские корабли под эстонским флагом начали обстреливать г. Ригу. Под

обстрелом Балтийский ландесвер был вынужден оставить рижскую станцию водоснабжения, которая незамедлительно была захвачена латышскими войсками, верными Ульманису, и выведена из строя, так что город лишился воды. Под аккомпанемент обстрела Риги с моря в городе образовались латышские ульманисовские и болыневицкие банды, участвовали акты саботажа и убийства отдельных немецких солдат. И только благодаря энергичным и решительным действиям рижского коменданта, майора Сикста фон Армина (бывшего начальника артиллерии ЖД) удалось пресечь возникновение серьезных беспорядков.

Вследствие обстрела с моря на северном отрезке фронта сложилось критическое положение. Поскольку одновременно возникла угроза разрушения мостов через Двину, граф фон дер Гольц 2.7.1919 г. отдал войскам приказ оставить г. Ригу. В ночь со 2 на 3 .7.1919 г. ЖД отошла на западный берег Двины. Эвакуация раненых и военного имущества проходила под прикрытием егерского батальона, который затем, 4.7.1919 г., в качестве последней германской войсковой части, оставил Ригу.

Национальное латвийское правительство пастора Недры под давлением Антанты заключило перемирие с эстонцами и с революционными латышскими частями. Согласно условиям перемирия, верные Недре войска должны были очистить также удерживавшиеся ими предместья Риги, расположенные на западном берегу Двины - Гагенсберг и Торенсберг (Торнакалнс). После этого невозможно было удерживать Двинскую линию обороны, и Генеральное командование приказало всем немецким частям и соединениям вернуться на свои исходные позиции под Митавой (Елгава). Повинуясь этому приказу, ЖД 26.7.1919 г. оставила Двинские позиции, и добровольцы, не имевшие представления о взаимосвязи событий, вдруг увидели себя на исходных позициях, с которых они начинали свое наступление 22 мая. При этом самым решительным образом изменилось и положение их балтийских братьев по оружию. Под давлением Англии правительство Недры в полном составе подало в отставку. Карлис Ульманис снова стал премьер-министром Латвии. 26.7.1919 г. Балтийский ландесвер был вынужден перейти под командование английского полковника Александера и занять позиции северо-восточнее Риги, получив в качестве боевой задачи охрану латвийской границы. Находившиеся ранее в подчинении ландесвера германские части были выведены из состава ландесвера. Командир ландесвера майор Альфред Флетчер и все его германские офицеры были уволены, русский добровольческий корпус князя Ливена был эвакуирован в Эстонию и перешел под командование генерала Юденича.

При поддержке Северного Верховного Армейского Командования (АОК Норд) ранней весной 1919 в Прибалтике были сформированы два русских добровольческих отряда - Корпус имени графа Келлера под командованием полковника князя Павла Авалова-Бермондта (немцы предпочитали называть его просто князем Аваловым) - в Митаве, и бригада под командованием полковника Вырголича в Шаулене (Шавли, Шауляй). Эти два подразделения 5.9.1919 г. были сведены в русскую Западную добровольческую армию под командованием князя Авалова, действовавшего на основании полномочий и от имени эмигрантского Военно-политического совета, созданного в Берлине под председательством барона Л.К.Кнорринга при участии графа К.фон дер Палена, полковника П. Дурново, предпринимателя фон Берга и других. Финансирование обеспечивали германские промышленники . в частности, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, создавшие «Русско-немецкий Финансовый синдикат». Позднее этот военно-политический комитет был преобразован в «Центральный Совет Западной России» и, наконец, в Западнорусское правительство, премьер-министром которого был назначен генерал Бискупский, а военным министром - П. Дурново. По иронии судьбы оно в самый разгар кампании в Прибалтике направило германскому правительству послание с выражением «благодарности за исключительные заслуги немецких войск в деле спасения окраинных областей России от большевизма» - как если бы не это самое правительство Эберта и Носке вставляло, как могло, палки в колеса оперировавшим в окраинных областях России немецким добровольцам!

Русские белогвардейцы в Прибалтике были самой силою вещей заинтересованы в теснейшем сотрудничестве с Германской империей, и прежде всего, с размещенными в прибалтийском регионе германскими войсками. Однако русско-германское сотрудничество никоим образом не входило в планы Антанты, и английский генерал Гоф в своем письме генералу Юденичу от 4.8.1919 г. предупредил его, что «...кто будет сотрудничать с Германией, тот лишится всякой поддержки союзников».

Уже в июле 1919 г. между князем Аваловым и майором Бишофом были установлены первые контакты с целью налаживанию военного сотрудничества. 28 июля германский капитан, первый штаб-офицер ЖД, Гейнц Гудериан обобщил ситуацию в меморандуме, содержащем следующие тезисы

1. Латвийский президент Ульманис аннулировал все обещания, данные германским добровольцам в Прибалтике, что означает полный провал германской политики сотрудничества с Латвией.

2. Версальский договор требует вывода всех германских войск из Прибалтики и т.о.

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

обрывает прямые связи между Германией и Россией. В случае ухода из Прибалтики Германия оказывается в окружении малых государств, всецело зависимых от Антанты. Во имя будущего развития необходимо сохранить путь в Россию через Прибалтику. Эта задача должна быть обеспечена силами германских солдат и колонистов в Прибалтике.

Именно Гудериану удалось добиться согласия германского военного руководства на переход оперировавших в Прибалтике германских войск в армию Авалова-Бермондта. Небезынтересным представляется тот факт, что именно в 1919 г. в Прибалтике, впервые взойшла военная звезда не только Гудериана, но и многих других военных и политических деятелей последующих десятилетий, таких, как майор фон Фрич (начштаба подчиненного фон дер Гольцу генерала фон Кваста, позднее ставший организатором вермахта), капитан фон Штюльпнагель из добровольческого корпуса фон Плеве (известный немецкий генерал 2-й мировой войны), балтийский юнкер Макс-Эрвин фон Шейбнер-Рихтер (один из организаторов мюнхенского путча Гитлера в 1923 году, убитый в перестрелке у Фельдгеррнгалле), командир добровольческого корпуса Пфеффер фон Заломон» (ставший в 20-е гг. командиром всех штурмовых отрядов НСДАП), капитан фон Кюхлер, первый штаб-офицер Курляндской бригады в 1919 г. (будущий генерал-фельдмаршал вермахта) и многие другие.

Со ссылкой на соответствующие статьи Версальского договора Антанта все более настойчиво требовала эвакуации всех германских войск из Прибалтики. 27.8.1919 г. французский маршал Фош предъявил германскому правительству прямой ультиматум, угрожая в случае его отклонения применить против Германии репрессии на Западе. В ответ министерство рейхсвера (германское министерство обороны) отдало командованию 6-й армии (Оеп.Кёо VI) приказ незамедлительно начать эвакуацию германских частей, готовых полсобственному желанию вернуться в Германию. Граф фон дер Гольц отказался от предложенной эвакуации морским транспортом, предложив со своей стороны поэтапно вывезти вверенные ему войска в течение двух месяцев по железной дороге.

К этому моменту численность Железной дивизии составляла 14 000 штыков и сабель. По своей организационной структуре она соответствовала германской дивизии военного времени. На 20 августа 1919 г. в ее состав входили

- 1) 1-й, 2-й и 3-й Курляндские пехотные полки (причем 3-й полк включал в свой состав пулеметно-снайперскую роту и Вюртембергскую пулеметную роту),

- 2) отдельная пулеметно-снайперская команда фон Лютца,

- 3) Курляндский конный полк четырехэскадронного состава (включавший в себя самокатную роту),

- 4) 1-й артиллерийский полк в составе 3-х батарей полевой артиллерии, отдельной Баденской батареи трехорудийного состава, дивизиона зенитных орудий (3 орудия), и дивизиона пешей артиллерии в составе 2-х батарей пешей артиллерии и приданной полку отдельной артиллерийской батареи фон Пфееффера,

- 5) авиаотряд в составе 103-го взвода полевых аэростатов, 101-й авиационной эскадрильи поддержки артиллерии (корректировавшей огонь артиллерии) и 427-й авиаэскадрильи,

- 6) бронепоезд (включавший в себя 2 бронепоезда, из которых один был вооружен 2 орудиями, а другой - 2 орудиями и 5 пулеметами, и два броневомобиля, вооруженные двумя пулеметами каждый),

- 7) радиоотряд,

- 8) телефонно-кабельный отряд,

9) отдел связи,

10) речная флотилия (состоявшая из 3 канонерских лодок, вооруженных 1 орудием каждая и действовавших на реке Аа),

11) саперный батальон в составе 2 саперных рот и инженерно-мостостроительного отряда,

12) грузовая автотранспортная колонна N 097,

13) легковая автоколонна,

14) служба продовольственного снабжения (включавшая в себя полевую скотобойню и полевую хлебопекарню),

15) 2 колонны конно-гужевого транспорта (колонна Вернера и колонна Кернера),

16) конно-ветеринарный лазарет,

17) полевой госпиталь,

18) отряд эвакуации раненых и пострадавших,

19) передвижной склад запасного оборудования и оснащения,

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

20) 383-я станция полевой почты,

21) рота железнодорожной охраны,

22) конный отряд полевой жандармерии и

23) полицейский батальон.

Командир ЖД опасался, что Антанта и правительство Веймарской республики задумали расчленить дивизию и расформировать ее под предлогом эвакуации. Его опасения вполне оправдались, когда дивизион пешей артиллерии был эвакуирован насильно, против воли офицеров и нижних чинов. 23.8.1919 аналогичный приказ прибыть в Митаву для эвакуации получил и батальон лейтенанта флота фон Рикгофа. Явившись на митавский вокзал в сопровождении капитана Гудериана, майор Бишоф отдал приказ: «Батальону Рикгофа выгрузиться в Шаулене и расквартироваться в ожидании дальнейших приказаний!» На следующий день Бишоф в целях разъяснения обстановки обратился к войскам со следующим воззванием

«Солдаты Железной дивизии!

Я намеревался обеспечить Вам возможности для проживания в этой стране. На основании договоров, заключенных с латвийским правительством в соответствии с нормами международного права, я принял Вас на службу и обещал Вам, что вы сможете здесь поселиться.

Поэтому Вы оставили дома и родных, поспешили сюда и в тяжелых боях ценой собственной крови завоевали и освободили от большевизма эту страну.

И вот теперь латвийское правительство отказывается от соблюдения договоров. Германское правительство подписало позорный мир и тем самым лишило меня

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

возможности сдержать данные мной Вам обещания. Тем самым правительство само взяло на себя ответственность за все дальнейшие события, и я намерен защитить перед ним Ваши права.

Поэтому я обратился к нему с нижеследующим обращением.

Поймите меня правильно - речь идет лишь о том, чтобы добиться соблюдения Ваших заслуженных законных прав. Я далек от мысли нести в Германию какую бы то ни было контрреволюцию. Я хочу лишь позаботиться о Вас. А потому - поддержите меня все как один! Я один несу ответственность за все, причем беру ее на себя совершенно сознательно, ибо знаю, что Вы оказали мне высокое доверие, которое я намерен оправдать и оправдаю.

Подпись: Бишоф».

Приложенное к этому воззванию обращение к правительству Германской империи содержало подробное изложение пожеланий Бишофа касательно снабжения его солдат и обещание не предпринимать никаких военных действий против демократического правительства. В то же время из него совершенно недвусмысленно явствовало, что ЖД в полном составе останется в Курляндии до получения соответствующих правительственных гарантий. Примеру ЖД на следующий день последовали Германский (иногда именовавшийся современниками Немецким) легион и добровольческий корпус капитана Карла фон Плеве. Германский легион (далее для краткости - ГЛ), сформированный в июле 1919 г. из остатков германской 1-й гвардейской резервной дивизии, состоял на тот момент из добровольческих корпусов Кордта фон Брандиса, графа Йорка фон Вартенбурга, Вейкмана, Штевера и Дибича, добровольческого полка «Балтенланд», Баденского штурмового батальона, добровольческого пулеметно-снайперского отряда фон Петерсдорфа, отрядов фон Йена и Михаэля, а также авиационной эскадры старшего лейтенанта Готтхардта Заксенберга и нескольких более мелких подразделений. Командовал Германским легионом капитан 1-го ранга Зиверт, его начштаба был гауптманн (капитан) Отто Вагенер. Эмблемой легиона была лосиная голова, заимствованная со старинного герба герцогства Курляндского. Вечером 24 августа германские добровольцы ЖД совместно с русскими солдатами князя Авалова-Бермондта прошли факельным шествием по Митаве и потребовали начать совместную борьбу с большевизмом. Казалось, состоялась новая встреча в Таурогах и обрела новую жизнь давняя мечта о германо-российском братстве по оружию. Отныне ничто более не препятствовало вступлению Железной дивизии в ряды русской Западной добровольческой армии.

Вот краткая хроника событий последующих недель, за которыми с трудом успевали следить солдаты ЖД. 26.8.1919 г. Верховное Главнокомандование рейхсвера в лице генерала Тренера потребовало от ЖД и ГЛ «безусловного подчинения» указаниям германского правительства. 5 сентября берлинское правительство распорядилось о закрытии границы с Прибалтикой. 11.9.1919 г. германская военная прокуратура по приказу министра рейхсвера, социал-демократа Густава Носке, возбудила против капитана 1-го ранга Зиверта и майора Бишофа дело по обвинению в «злостном неподчинении приказам». 21.9.1919 г. граф фон дер Гольц и князь Авалов заключили соглашение, по которому все германские войска в Курляндии перешли под командование русской Западной добровольческой армии. Договор включал, в частности, следующие пункты.

1. Русские войска берут на себя оборону участка фронта от Риги до Митавы и охрану эвакуации германских частей.
2. При нападении на позиции русских войск германские войска обязуются оказывать им незамедлительную помощь.
3. Германские добровольцы переходят на русскую службу по контракту.
4. Митавская (Курляндская) губерния и германское войсковое имущество под расписку переходят в распоряжение русского верховного командования. (Здесь необходимо заметить, что по условиям Версальского договора все германское войсковое имущество все равно подлежало передаче Антанте, так что немцы предпочли передать его своим новым русским союзникам).
5. Русский главнокомандующий обязуется выполнять военные и политические директивы Военно-политического Совета в Берлине.

Этот договор был 26.9.1919 г. был одобрен и признан по телефону министром рейхсвера Носке. Однако всего через три дня тот же самый министр, не моргнув и глазом, публично заявил о том, что отдал приказ без предупреждения открывать огонь по каждому, кто попытается пересечь германо-прибалтийскую границу. 3.10.1919 г. граф фон дер Гольц был отозван в Германию и командование 6-м резервным корпусом взял на себя генерал-лейтенант фон Эбергардт. 5 октября берлинское правительство распорядилось об усилении охраны границы между Германией и Прибалтикой, а военные корабли Антанты возобновили блокаду прибалтийского побережья.

6.10.1919 г. Железная дивизия, Германский легион и добровольческий корпус фон Плеве перешли на службу в русскую Западную Добровольческую армию на следующих условиях:

1) Германские добровольческие части остаются под командой и руководством своих прежних германских офицеров, сохраняют свою прежнюю немецкую военную форму и по-прежнему подсудны органам германской военной юстиции.

2) Добровольцы обязуются бороться с большевизмом вплоть до прихода к власти в России нового русского правительства и признания такового по меньшей мере тремя великими державами.

Таким образом, был сделан окончательный и решающий шаг к русско-германскому боевому братству. Солдаты ЖД, первоначально добровольно взявшие винтовку для защиты германских восточных границ и обеспечения немецкой колонизации Курляндии, окончательно и бесповоротно стали борцами против идей большевицкой мировой революции. Отныне они носили на рукаве эмблему Западной добровольческой армии - белый православный крест - и русские кокарды. Некоторые, правда, по-прежнему носили под русскими свои старые черно-бело-красные кокарды, которые в самой Германии были уже запрещены веймарским правительством.

Пока «в верхах» происходили вышеперечисленные события, солдаты ЖД оставались на своих позициях вдоль реки Эккау. То и дело на передовой происходили стычки с латышскими патрулями, а в тылу - с большевицкими бандами, что, впрочем, не мешало процессу интенсивной боевой подготовки. Курляндский пехотный полк, с начала июля

1919 г. обеспечивавший безопасность железнодорожной линии Шаулен-Тильзит, был сменен добровольческим отрядом Шаурота и вернулся в состав ЖД. Пользовавшийся всеобщим уважением капитан Гудериан был отозван в Германию 15.9.1919 г. и переведен в крепость Кольберг. В конце сентября из Германии в Митаву прибыл «Железный отряд» прославленного военного летчика и кавалера ордена «За заслуги», капитана Рудольфа Бертольда в количестве 700 штыков. Он был в качестве 3-го батальона придан 2-му пехотному полку. 5 октября князь Авалов, под чьи знамена собрались более 15 000 русских и 40 000 немецких солдат, объявил всю латвийскую государственную территорию операционной базой Русской Западной Добровольческой армии и призвал латышей и литовцев к совместной борьбе с большевизмом. В то время как литовцы, в обмен на гарантию их автономии, проявили готовность участвовать в антибольшевицкой борьбе, правительство Ульманиса, науськиваемое Антантой, категорически отказалось от какого-либо участия Латвии в войне с Советами.

Мало того! Латвийское национальное правительство, еще 24.9.1919 г. начавшее мирные переговоры с большевиками, стянуло под Ригу 15 000 штыков и сабель. Эти латышские войска угрожающе нависали над левым флангом Западной добровольческой армии, готовой к наступлению на Динабург (Двинск или Даугавпилс). 6 и 7 октября латыши атаковали позиции ЖД.

Перед князем Аваловым возникла военная необходимость ликвидировать угрозу своему левому флангу. 8.10.1919 г. он тодал приказ к наступлению на Ригу. Для наступления были сформированы три боевые группы.

1. ГЛ под командованием капитана 1-го ранга Зиверта должен был наступать через Кеккау на Торенсберг.

2. ЖД под командованием майора Бишофа должна была через Янсон пробиваться прямо на Ригу.

3. Корпус имени графа Келлера под командованием самого князя Авалова должен был атаковать Ригу через Шлок (Слоку).

Бригада Вырголича, усиленная несколькими мелкими германскими отрядами,

обеспечивала прикрытие правого фланга наступающей армии. Прикрытие левого фланга обеспечивал русский отряд Билинского, усиленный бронепоездом.

2-й пехотный полк ЖД наступал вдоль Рижского шоссе, 3-й пехотный полк - на Бонде, 1-й пехотный полк - на Шварценгоф. В качестве дивизионного резерва оставались кавалерийский полк и егерский батальон. Все сложности рельефа местности были известны по предыдущему, успешному наступлению на Ригу. Погодные условия были неблагоприятными - проливной дождь и сильный, налетавший резкими порывами ветер с востока. Оборону Риги возглавил лично прибывший в Латвию французский генерал Ниссель. Рижский гарнизон был усилен свежей эстонской дивизией. Хорошо вооруженный и обученный Антантой противник засел на сильно укрепленных позициях, «ощетинившись жерлами орудий, пулеметными глотками, штыками дивизий и корпусов». ГЛ в ходе ожесточенного, кровопролитного боя взял Кеккау. Батальону Бертольда удалось взять Янсон, а 3-му пехотному полку под командованием капитана Гивица - взять штурмом мызу Рудзе. С наступлением ночи во фланг и в тыл Бертольду под Тюрингсгофом ударили латышские танки и бронепоезд. Он ухитрился вырваться из огненного кольца в западном направлении, но был вынужден оставить на поле боя 27 раненых и одного унтер-офицера санитарной службы. Все эти 28 добровольцев, попавшие в лапы озверевших латышей, были после жестоких пыток забиты насмерть кузнечным молотом. 9.10.1919 г. ЖД перегруппировалась. 1-я рота 1-го пехотного полка закрепилась в Шварценгофе, 2-й пехотный полк занял Янсон, а на правом фланге 2-я и 3-я роты 3-го пехотного полка совместно с егерским батальоном и 1-м русским стрелковым полком атаковали Торенсберг. Вечером того же дня 2-я рота 3-го пехотного полка и Баденский штурмовой батальон под командованием ротмистра Крауссе д'Ависа ворвались в это предместье Риги. 10 октября германские добровольцы Западной Армии очистили от латышских войск все предместье Торенсберг. Части ЖД и ГЛ приготовились к решающему штурму, захвату мостов через Двину и вступлению в Ригу. Тем временем русские части на левом фланге заняли Дален, большой остров на Двине между Болдераа и Динамюнде. Т.о. весь западный берег Двины оказался под контролем Русской Западной Добровольческой армии. До оперативной цели наступления, города Риги, было, казалось, рукой подать. У многих добровольцев ЖД еще был в памяти победный день 22 мая, когда они, совместно с русскими частями и Балтийским ландесвером, освободили от большевиков этот древний ганзейский город, одну из драгоценнейших жемчужин в короне Российской Империи.

Вероятно, тот радостный день запомнился им таким, каким описал его в своей повести «Кадет» Леонид Зуров, который юношей по долгу совести вступил в Белую армию и участвовал в освобождении Риги.

«- Белые в городе! — донесся отчаянный крик скакавшего во весь опор ординарца...

Наши! - радостно крикнул Митя.

Женщина подбежала к окну...

Что вы? - нервно засмеявшись, сказала она по-русски и прижала руку к сердцу.

Несколько солдат в немецких касках шли посередине дороги и изредка прикладывали к плечам винтовки. За ними несли на руках пулемет. Тахали выстрелы. Колонна шла сзади. Солдаты остановились у Окружного суда. Из здания кто-то выбежал, за ним погнались и закололи его ударом в спину. Мальчики выбежали на улицу. Еще метался на бульварах самокатчик, делая круги, но, сбитый выстрелом, свалился у собора и остался недвижим, а у лежащей на земле машины кружилось колесо. Вдалеке незнакомые люди часто перебежали через дорогу, ложились, и тогда эхо выстрелов тупо отскакивало от стен. Солдаты в касках побежали туда. Впереди них шел совсем еще мальчик. Он останавливался, смотрел в бинокль, потом, взмахнув рукой, бросился вперед. В переулке кучка солдат затопталась на месте, прокричала и побежала дальше. На тротуаре осталось два трупа. Аэроплан выпустил не то серебряный шар, не то ракету. Квартал был занят. Митя со Степой подбежали к пулемету, стоявшему в конце бульвара. Степа, говоря что-то по-немецки, жал солдатам руки, а потом сел верхом на пулемет и, размахивая руками, что-то запел. По улицам бежали, смеясь и плача, люди... Мальчишки на Эспланаде подожгли революционные арки, и они горели ярким высоким пламенем. К гипсовой статуе Карла Маркса поднесли жердь и, ударив статую под подбородок, снесли хрупкую белую голову... Немцы подходили. Их колонны-вагены солидно громыхали. Немцы шли, увешанные снаряжением, куря огромные сигары, и ели куски хлеба, намазанные медом. Дамы их обнимали, целовали и предлагали им кофе. Немцы кивали головами, прихлебывали из кружек и снова затягивались сигарным дымом. На тротуарах лежали убитые с лицами, закрытыми фуражками... В город вступили русские части. Они повели наступление с утра, от Кальнецемского моста, где на пулеметной горке были расположены их позиции. Русские разведчики, отыскав тропу, идущую через ржавое болото, вывели по ней на грунтовую дорогу ударный отряд ландесвера. Латышские части пошли по открывшейся дороге прямо на город, а по Митавскому шоссе двигалась немецкая Железная дивизия. Аэропланы держали связь.

Еще было светло. Солнце начинало заходить, германские часы показывали цифру пять, а большевицкие восемь, когда отряд, миновав затихший форштадт, вышел к мосту.

- Русские идут!..русские идут! - слышались крики из толпы. На темно-гнедом коне ехал князь, худощавый, длиннолицый, по-гвардейскому отдавал толпе честь, улыбался, слегка обнажая зубы и, задерживая голову, весело кричал командиру русской роты, коренастому капитану:

- Климент Петрович! А! Как нас встречают?

Полнолицый капитан, с опущенными вниз усами, мелко и рассыпчато в ответ засмеялся и, посмотрев на толпу, прищурил глаза.

- Изголодались! - крикнул он.

Рядом с ним шел адъютант отряда, высокий офицер. Эскадрон дробил копытами настилы моста. Отряд веселых добровольцев, одетых в немецкую форму с русскими погонами на плечах и двуглавыми орлами на касках, шел бодро. Солдаты перекликались с горожанами и раздавали им сигареты. Исхудалая женщина, признав в молоденьком добровольце своего сына, шла рядом с ним, держа его за рукав. Черноглазый капитан, ехавший верхом, играл на блестящем на солнце кларнете веселый марш, добровольцы подпевали, колотили ложками по манеркам, а посредине роты митавский волонтер нес трехцветный флаг, взятый из своего дома...»

В то время, как 11-я рота 1-го пехотного полка перешла Двину по Любекскому мосту и закрепилась на восточном берегу, Бишоф неожиданно послал связных во все вовлеченные в бой подразделения с приказом прекратить наступление. Была отозвана на западный берег и только что закрепившаяся на восточном берегу 11-я рота лейтенанта фон Борриса. Добровольцы, видевшие долгожданную, а теперь — ускользавшую от них на глазах цель своего наступления, отказывались что-либо понимать. Они на чем свет стоит ругали «высшее начальство», отдавшее этот «нелепый» приказ, но все-таки подчинились. Прошло всего несколько дней - и правота командира ЖД, руководствовавшегося каким-то непостижимым военным инстинктом, была доказана со всей убедительностью. Майор Бишоф приказал отступить, руководствуясь как политическими, так и тактическими соображениями.

1. Политические соображения заставляли его любой ценой избежать угрозы суверенитету Латвии, который в результате не подготовленного политически захвата Риги мог быть поставлен под вопрос, ибо Латвия практически стала бы сферой безраздельного влияния русского Центрального Совета Западной России. Ввиду отсутствия предварительных попыток политического зондажа вопроса о будущем статусе Латвии Антанта непременно воспользовалась бы этим как поводом для военного вмешательства. А ведь командование Западной добровольческой армии планировало посредством наступления на Ригу всего лишь склонить латвийское правительство к военному сотрудничеству с русской Западной армией.

2. Военные соображения сводились к тому, что овладение Ригой не имело бы решающего значения для планировавшегося похода вглубь России, конечной целью которого было провозглашено взятие Петербурга с последующим освобождением Москвы от большевиков. Наличных сил все равно не хватило бы для наступления вглубь России и одновременного удержания линии фронта против латышей (и пришедших к тем на выручку эстонцев) восточнее Риги. Все снабжение должно было бы осуществляться через рижские мосты, находившиеся под постоянной угрозой нападения английского флота (как в свое время в июле месяце). В то же время оборонительные позиции на западном берегу Двины были весьма удобными с точки зрения возможности удержания их наличными силами, выжидая возможного улучшения обстановки в будущем. На северном участке фронта русский 1 -й стрелковый полк генерала Билинского 12.10.1919 взял штурмом Динамюнде. Однако уже 14 октября противник выбил русских добровольцев с двинского острова Дален. Впрочем, незамедлительная контратака егерского батальона под командованием старшего лейтенанта Бюхнера ликвидировала этот прорыв.

В ходе боев за Ригу стала проявляться все нарастающая нехватка боеприпасов, военного снаряжения, медицинского имущества и перевязочных средств. Основная причина этой нехватки заключалась в очередном ужесточении контрольно-пропускного режима на германо-прибалтийской границе, введенного берлинским правительством 10.10.1919 г. В результате какое бы то ни было снабжение оперировавших в Прибалтике белогвардейских войск прекратилось. И, наконец, 19.10.1919 г. в полной мере оправдались и наихудшие опасения Бишофа. В устье Двины вошло соединение английских военных кораблей (под латвийским флагом) под командованием британского адмирала Коэна. 9 английских кораблей открыли артиллерийский огонь по Болдераа и Динамюнде. Своим артиллерийским огнем британская эскадра разметала русских пластунов Авалова-Бермондта и» облегчила латышской пехоте взятие Динамюнде. Одновременно другие британские военные корабли под Либавой обстреляли позиции добровольческого корпуса фон Плеве, роты которого уже почти очистили город от латышских войск.

Автор: Вольфганг Акунов

08.07.2010 19:27 - Обновлено 14.02.2011 14:49

